

Политика в фокусе

НИКИФОРЦЕВА Агафья Ниловна – научный сотрудник, аспирант Института Китая и современной Азии РАН (117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; nikifortsevaag@gmail.com); ORCID: 0009-0001-9206-265X

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ В КНР ПРИ СИ ЦЗИНЬПИНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются антикоррупционные политические кампании в КНР при Си Цзиньпине в период с 2012 по 2024 г. Автор описывает меры, принимаемые партийными и государственными органами для усиления партийной дисциплины и создания антикоррупционных механизмов. На современном этапе борьбы с коррупцией в Китае основная деятельность соответствующих органов сосредоточена на интеграции сформированных механизмов в единую систему. Применяются меры по борьбе со взяточничеством, улучшается работа инспекционных комиссий, совершенствуется использование современных технологий для борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: Китай, коррупция, КПК, антикоррупционная политика, Си Цзиньпин, Государственный контрольный комитет, Центральная комиссия по проверке дисциплины

Введение

Борьба с коррупцией в КНР под руководством Си Цзиньпина представляет собой масштабную кампанию, которая оказала глубокое влияние на политическую и социально-экономическую жизнь страны. Она выступает одним из основных направлений деятельности руководства КНР с 2012 г. и на сегодняшний день остается важным аспектом государственной политики. Борьба с коррупцией призвана оздоровить государство и сохранить доверие граждан к партии [Виноградов 2014: 94]. Антикоррупционные кампании, проводимые под руководством Си Цзиньпина, способствовали формированию современной системы борьбы с коррупцией в Китае. В данной статье рассмотрены антикоррупционные политические кампании, проводимые в период, когда главой партии и государства стал Си Цзиньпин. Изучение мер, принятых КПК в области противодействия и предупреждения коррупции, институциональных и законодательных изменений, внедрения современных технологий в антикоррупционную борьбу, а также исследование других аспектов позволяют составить более точное и полное представление о траектории борьбы с коррупцией в КНР на сегодняшний день. В частности, новым и важным аспектом исследования является внедрение информационных технологий как одно из средств борьбы с коррупцией.

Начальный этап антикоррупционных кампаний Си Цзиньпина после занятия им высших постов в партии и государстве

В период с 2012 по 2017 г. были определены основные направления деятельности в борьбе и предупреждении коррупции. Также были предприняты шаги по формированию новых и улучшению существующих антикоррупционных механизмов. Деятельность осуществлялась строго согласно установкам КПК и опубликованным планам работы. Были приняты меры по предупреждению коррупции путем морально-этического воспитания, а также усилены меры по борьбе с мелкой и крупной коррупцией и меры по поимке преступников, сбежавших за границу. В этот период была запущена работа по формированию нового институционального механизма противодействия коррупции – Государственного контрольного комитета. Внедрение информационных тех-

нологий в антикоррупционную деятельность послужило вспомогательным элементом для обнаружения правонарушений.

На начальном этапе важнейшим аспектом антикоррупционной политики стало морально-этическое воспитание членов партии. Для улучшения «стиля работы» партийных кадров в 2012 г. был установлен моральный кодекс руководящих членов КПК – «Восемь правил» (《中央八项规定》). В своде правил сформулированы нормы поведения для членов Политбюро КПК [Севальнев 2018: 72]. Впоследствии эти нормы распространились на всех членов партии и были названы «духом Восьми правил» (《八项规定精神》). Одновременно были определены достаточно строгие наказания за нарушение этих правил, представленные в «Положении КПК о дисциплинарных наказаниях» (《中国共产党纪律处分条例》). Согласно документу, особое внимание уделяется расследованию коррупционных преступлений, совершенных после 18-го съезда КПК, в которых переплетаются политические и экономические вопросы и нарушается « дух Восьми правил»¹. Характерной особенностью данной кампании является то, что она вначале проводилась в высших эшелонах партии, а потом распространялась на все партийные кадры. Такой подход отражает конфуцианский принцип, согласно которому «благородный муж требует от других людей только то, чем обладает сам, и порицает в других людях только то, чего не имеет сам» [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004: 109]. Продемонстрировав собственную приверженность высоким стандартам, руководство партии создало основу для того, чтобы требовать того же от остальных. Была развернута комплексная работа по пропаганде морально-этических ценностей как среди членов партии, так и среди обычных граждан. Эта работа состоит из регулярных партийных встреч, демонстрации учебных видео- и письменных материалов, а также театральных постановок и художественных фильмов, пропагандирующих нетерпимость к коррупции.

Наряду с воспитанием сознательности у партийных кадров в 2012 г. Коммунистическая партия Китая под руководством Си Цзиньпина начала в своих рядах активную кампанию по борьбе с коррупцией и ее профилактике. Деятельность велась согласно «Плану работы по созданию надежной системы наказания и предупреждения коррупции на 2013–2017 гг.» (《建立健全惩治预防腐败体系2013–2017工作规划》). В плане были определены 5 видов коррупционных преступлений, подлежащих серьезному расследованию и наказанию:

- 1) взяточничество и коррупция среди руководящих кадров, использование служебного положения в корыстных целях и пренебрежение служебными обязанностями;
- 2) проявление сотрудниками правоохранительных и судебных органов фаворитизма, нарушение ими закона и использование дел для извлечения личной выгоды;
- 3) грубые нарушения политической дисциплины;
- 4) дела по факту коррупции, связанные с ответственностью за массовые происшествия и крупные аварии;
- 5) коммерческий подкуп².

¹ Положение КПК о дисциплинарных наказаниях (старая и новая версии по состоянию на 2023 г.). – *Интернет-страница КПК*. 28.12.2023. Доступ: <https://www.12371.cn/2023/12/28/ART11703720568111279.shtml> (проверено 20.07.2024).

² План работы на 2013–2017 годы по созданию надежной системы наказания и предупреждения коррупции. – *Центральное народное правительство КНР*. 25.12.2013. Доступ: http://www.gov.cn/jrzq/2013-12/25/content_2554219.htm (проверено 20.07.2024).

В этот период были активизированы усилия по расследованию и наказанию крупных и мелких коррупционеров («тигров» и «мух») (“老虎”和“苍蝇”), а также коррупционеров, сбежавших за границу («лис») (“狐狸”) [Севальнев 2016: 108]. Согласно отчету Центральной комиссии по проверке дисциплины, начиная с 18-го съезда КПК до 2017 г., комиссия возбудила в общей сложности 240 дел в отношении подконтрольных ей кадров и наложила дисциплинарные взыскания на 223 лица. В рамках всей страны органы по проверке дисциплины и контролю возбудили 1 162 000 дел и наложили дисциплинарные взыскания на 1 119 000 работников. На уровне уездов были наказаны 1 143 000 членов партии, и в сельской местности были наказаны 554 000 лиц¹. В 2016 г. в ходе операции «Небесная сеть» (“天网”) по поиску «лис» было задержано около 1 000 преступников из более чем 70 стран и регионов и возвращено более 2 млрд юаней похищенных средств². С 2014 по 2017 г. были задержаны в общей сложности 2 566 беглецов и арестованы 37 преступников, входящих в красную карточку Интерпола, а сумма возвращенных украденных средств составила 8,64 млрд юаней³.

Кроме этого, была усовершенствована система декларирования доходов и расходов [Грошинский 2021: 84], а также налажена работа регулярных инспекционных комиссий [Gong, Tu 2022: 10]. Несмотря на то что инспекции существовали до 2012 г., их роль в борьбе с коррупцией усилилась после прихода к власти Си Цзиньпина. Си Цзиньпин выдвинул общую идею и основные требования к инспекционной работе, подчеркнув, что инспекции должны служить стратегическим институциональным механизмом внутрипартийного контроля. Инспекционные комиссии должны быть так называемым острым мечом (“利剑”) для борьбы с коррупцией, выступать в роли «разведчика» (“侦察兵”) и «провидца» (“千里眼”) для центрального правительства, выявлять «тигров» и «мух», а также полноценно реализовывать сдерживающий эффект от инспекционной деятельности⁴.

Согласно «Плану инспекционной работы ЦК КПК на 2013–2017 гг.» (《中央党内法规制定工作五年规划纲要（2013—2017年）》) и «Положению КПК об инспекционной работе» (《中国共产党巡视工作条例》), основной целью данного механизма является выявление и устранение «четырех поветрий» (“四风”) – нарушения дисциплины, злоупотребления властью и коррупции среди ведущих кадров, а также обеспечение соблюдения политической дисциплины. Развитие данного механизма на сегодняшний день продолжается в соответствии с «Планом инспекционной работы ЦК КПК (2023–2027 гг.)» (《中央巡视工作规划（2023—2027年）》), который включает более целенаправленные и конкретные действия инспекционных комиссий.

¹ Пресс-конференция, посвященная духу седьмого пленума Центральной комиссии по проверке дисциплины 18-го созыва (стенограмма). – *Интернет-страница КПК*. 09.01.2017. Доступ: <https://news.12371.cn/2017/01/09/ARTI1483956332842986.shtml> (проверено 20.07.2024).

² В этом году «Небесная сеть» задержала 908 человек и вернула 2,312 млрд юаней украденных средств. – *Синьхуа*. 09.12.2016. Доступ: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-12/09/c_1120083466.htm (проверено 20.07.2024).

³ Пресс-конференция, посвященная духу седьмого пленума Центральной комиссии по проверке дисциплины 18-го созыва (стенограмма). – *Интернет-страница КПК*. 09.01.2017. Доступ: <https://news.12371.cn/2017/01/09/ARTI1483956332842986.shtml> (проверено 09.01.2017).

⁴ Важное выступление Си Цзиньпина об инспекционной работе. – *Партийная литература*. 16.10.2014. Доступ: <https://office.nwafu.edu.cn/docs/20170329110827437039.pdf> (проверено 20.07.2024).

Внедрение информационных технологий

В 2009 г. в партийный словарь было внесено понятие «противодействие коррупции через Интернет» (“网络反腐”), которое представляет собой новую форму контроля общества над чиновниками с помощью информирования через официальные интернет-каналы или публикации в социальных сетях. При Си Цзиньпине данный инструмент стал мощным дополнением к государственному и партийному контролю за поведением чиновников.

Первый способ информирования через сеть Интернет относится к официальным и использует как средство платформу Центральной комиссии по проверке дисциплины и Государственного контрольного комитета (<https://www.12388.gov.cn/>), а также сайты прокуратуры. Информация о случаях коррупции или нарушениях «Восьми правил» принимается как на сайте, так и по соответствующему номеру телефона. При этом допускаются анонимные сообщения [Трощинский 2021: 87]. Прежде чем сообщить о фактах коррупции, гражданам предлагается ознакомиться с видами и правилами подачи заявлений, принимаемых на сайте.

Вторым средством информирования являются социальные сети. В их число входят неофициальные платформы для обмена информацией, где граждане размещают и комментируют новости о событиях, например микроблоги или форумы. На таких платформах гражданам достаточно создать публикацию, в которой они обвиняют должностное лицо в злоупотреблении служебным положением. Другие пользователи могут оставлять свои отклики и комментарии, пересыпать публикацию и т.д. Таким образом, публикация становится популярной в сети Интернет и привлекает внимание не только общественности, но и правоохранительных органов. Благодаря массовости таких платформ публикация может очень быстро набрать популярность, и не составляет труда распространить мнение о том или ином чиновнике.

Однако с распространением возможности использовать сеть Интернет для информирования и обсуждений коррупционных действий появились случаи клеветы. Устойчивое выражение «клевета в Интернете» (“网络诽谤”) стало оформляться как отдельное понятие. Начиная с 2013 г. государственные органы уделяют особое внимание этому явлению, активно изучая проблемы в его регулировании. Многочисленные случаи клеветы способствовали формированию нормативных документов, направленных на контроль публикуемой гражданами информации о случаях коррупции и устанавливающих наказание за клевету вплоть до уголовного преследования. Например, в ноябре 2016 г. был принят «Закон КНР о кибербезопасности» (《中华人民共和国网络安全法》), который запрещает гражданам использовать сеть Интернет для нанесения ущерба интересам государства и других граждан. В дополнение к этому в 2022 г. было издано «Положение о работе по рассмотрению обращений граждан» (《信访工作条例》), включающее порядок обработки обращений и меры по улучшению работы с жалобами для предотвращения их эскалации.

Несмотря на то что описанный выше инструмент все еще нуждается в улучшении в области регулирования, благодаря развитию современных информационных технологий и их внедрению в антикоррупционную деятельность возросла роль граждан в информировании уполномоченных органов о коррупционных нарушениях. Помимо этого, возможность стать предметом обсуждения в социальных сетях стала дополнительным сдерживающим фактором для чиновников.

В последнее время появляются научные статьи и новости на тему возмож-

ной разработки следующего поколения инструментов для борьбы с коррупцией – инструментов, опирающихся на использование искусственного интеллекта (ИИ).

Исследователи отмечают, что потенциал искусственного интеллекта в антикоррупционной борьбе состоит в его способности обнаруживать сложные связи и закономерности в большом наборе данных¹. Внедрение новой технологии также позволит ускорить процесс обработки сообщений, поступающих через официальные платформы, например посредством проведения предварительной проверки и классификации большого числа писем и сообщений, поступающих в органы дисциплинарной инспекции и контроля. Помимо этого, современные технологии способны проверить содержание письма на соответствие критериям и правилам приема обращений или на соответствие другим нормативным документам. Допускается также возможность внесения предварительных предложений ИИ о дальнейшей работе над обращением и составление им плана работы [Xie 2023: 38].

Ключевой областью применения ИИ может стать область контроля. Так как круг лиц, участвующих в мониторинге, исключительно широк, органы контроля сталкиваются с недостатком человеческих ресурсов для осуществления мониторинга. Этот недостаток может быть устранен благодаря внедрению ИИ для постоянного и тщательного мониторинга как партийных кадров, так и участников коммерческой деятельности [Xie 2023: 38]. На сегодняшний день в соответствующих научных статьях описаны лишь перспективы внедрения искусственного интеллекта в антикоррупционную борьбу.

Формирование антикоррупционной правовой базы

С приходом к высшей власти Си Цзиньпина активно продвигается «верховенство закона» (“法治”), и предприняты шаги по формированию антикоррупционной правовой базы для эффективного осуществления антикоррупционных кампаний внутри государства [Лю 2017б: 117]. Принят ряд партийных и государственных документов, направленных на создание антикоррупционной системы, ее регулирование и усиление наказаний за коррупционные преступления. Заложены основы профилактики, контроля и наказания за коррупцию в соответствии с политикой «трех не» [Лю 2017а: 143]. Внедрение новых законов происходит сначала на уровне партии, а затем на уровне государства. Правотворческая деятельность, наряду с воспитательной, ведется «сверху–вниз» и «от партии к государству».

На основании содержания партийных законов и нормативных документов, опубликованных на сайте КПК, можно заметить, что антикоррупционные нормативные документы, изданные после 18-го съезда КПК, в основном направлены на формирование моральных и этических основ партийных кадров, улучшение дисциплинарных мер и мер по предотвращению коррупции, а также на создание антикоррупционных механизмов и регулирование их работы².

В число нормативных документов КПК, направленных на формирование моральных и этических правил для партийных кадров, входят ранее упомя-

¹ Инструменты для борьбы с коррупцией нового поколения: большие данные, открытые данные и искусственный интеллект. – Гуанчжоуский исследовательский центр по формированию честного правительства. 03.08.2024. Доступ: <http://gzlz.gzhu.edu.cn/info/1023/2884.htm> (проверено 15.09.2024).

² База данных партийных нормативных документов. – Интернет-страница КПК. Доступ: <https://www.12371.cn/special/dnfg/gd/> (проверено 20.07.2024).

нутые «Восемь правил Политбюро ЦК КПК по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами» (2012 г.) (《十八届中央政治局关于改进工作作风、密切联系群众的八项规定》), «Положение о строгой экономии и борьбе с расточительством в партийных и государственных органах» (2013 г.) (《党政机关厉行节约反对浪费条例》), «Правила честности и самодисциплины КПК» (2015 г.) (《中国共产党廉洁自律准则》), «Некоторые положения о внутриполитической жизни партии в новых условиях» (2016 г.) (《关于新形势下党内政治生活的若干规定》), «Мнения об укреплении культуры честности в новую эпоху» (2022 г.) (《关于加强新时代廉洁文化建设的意见》) и др.

Для улучшения дисциплинарных мер были, например, внесены поправки в «Положение о дисциплинарных наказаниях КПК» (《中国共产党纪律处分条例》). «План работы на 2013–2017 годы по созданию надежной системы наказания и предупреждения коррупции» включает как меры, направленные на предупреждение коррупции, так и меры по выстраиванию антикоррупционных механизмов.

К документам, регулирующим работу антикоррупционных механизмов, также относятся обновленное в 2015 г. «Положение КПК об инспекционной работе» (《中国共产党巡视工作条例》), «Положение КПК о внутрипартийном контроле» (2016 г.) (《中国共产党党内监督条例》), обновленное «Положение КПК о подотчетности» (2016 г., 2019 г.) (《中国共产党问责条例》), «Положение об ответственности партийных комитетов (партийных групп) за реализацию всестороннего и строгого управления партией» (2020 г.) (《党委(党组)落实全面从严治党主体责任规定》), «Мнение ЦК КПК об усилении надзора за “основными руководителями” и руководящими группами» (2021 г.) (《中共中央关于加强对“一把手”和领导班子监督的意见》), «Положение КПК о работе Центральной комиссии по проверке дисциплины» (2021 г.) (《中国共产党纪律检查委员会工作条例》), «Положение о работе по рассмотрению обращений граждан» (2022 г.) (《信访工作条例》) и др.

На государственном уровне антикоррупционное законодательство развивалось в двух основных направлениях: это ужесточение наказаний за коррупцию и выстраивание системы государственного контроля. В период руководства Си Цзиньпина поправками к Уголовному кодексу КНР были внесены изменения относительно наказания за взяточничество и ужесточения наказаний за коррупцию. Также был издан Закон КНР «Об административных наказаниях» (2021 г.) (《中华人民共和国行政处罚法》).

В рамках выстраивания системы государственного контроля были внесены поправки в Конституцию КНР и сформирована новая ветвь власти. Для регулирования работы нового Государственного контрольного комитета были изданы Закон КНР «О контроле» (2018 г.) (《中华人民共和国监察法》), «Правила применения Закона КНР “О контроле”» (2021 г.) (《中华人民共和国监察法实施条例》), а также Закон «О контролерах» (2021 г.) (《中华人民共和国监察官法》).

Таким образом, под руководством Си Цзиньпина активно разрабатываются партийные и государственные антикоррупционные документы, которые формируют основу антикоррупционного законодательства современной системы борьбы с коррупцией.

Реформа антикоррупционных органов

Целью реформы антикоррупционных органов в КНР стало создание нового органа государственного контроля, объединившего функции множества разрозненных ведомств. Основной задачей Государственного контрольного

комитета является осуществление контроля над широким кругом лиц, в т.ч. над чиновниками. Полномочия данного органа позволяют «запереть власть в клетку системы» (“把权力关进制度的笼子里”). Он выполняет миссию специализированного антикоррупционного органа, способствуя формированию «честного и чистого правительства» (“廉洁政府”), и продвигает принципы: «не сметь быть коррумпированным, не иметь возможности быть коррумпированным, не желать быть коррумпированным» (“不敢腐、不能腐、不想腐”).

25 декабря 2016 г. было принято решение о запуске пилотной реформы системы государственного контроля в Пекине, а также в провинциях Шаньси и Чжэцзян¹. В связи с этим было опубликовано «Решение Постоянного комитета ВСПН о проведении экспериментальной работы по реформированию системы государственного контроля в Пекине, провинциях Шаньси и Чжэцзян» (《全国人民代表大会常务委员会关于在北京市、山西省、浙江省开展国家监察体制改革试点工作的决定》). Отличительной особенностью этой пилотной программы является то, что она проводилась на уровне провинций, в то время такие программы в КНР обычно проводятся на уровне уездов и городов. Такой выбор отражает стремление центрального правительства продвигать реформы в более широком масштабе. Кроме того, экспериментальные районы были выбраны именно таким образом для достижения более показательных и точных результатов. С точки зрения экономического и социального развития провинции Китая по-прежнему сильно отличаются друг от друга, включая как развитые прибрежные и речные регионы, так и менее развитые центральные и западные районы. Регионы для пилотной программы были выбраны с учетом аспектов их развития [Ren, Yang 2017: 11]. Пекин – столица и город центрального подчинения, Чжэцзян – развитая прибрежная провинция, а провинция Шаньси специализируется в основном на «старых» отраслях (угольная, химическая и т.д.) и менее развита по сравнению с двумя другими областями.

В соответствии с требованиями пилотной программы был расширен список расследуемых комитетом видов преступлений. Например, в провинции Шаньси под контроль комитета были переданы такие преступления, как дача и получение взяток, халатность и злоупотребление служебным положением сотрудниками государственных компаний, предприятий и учреждений, а также взяточничество, коррупция и присвоение полномочий сотрудниками низовых организаций, например сельских комитетов и других организаций, которые изначально находились под юрисдикцией органов общественной безопасности. В сферу контроля были также включены «сотрудники, направленные в другие подразделения государственными органами, учреждениями и государственными предприятиями для выполнения служебных обязанностей» и др. Во время проведения пилотной программы в Пекине, провинциях Шаньси и Чжэцзян было создано 40, 35 и 35 комитетов дисциплинарной инспекции и контроля соответственно².

В результате с января по август 2017 г. прокуратуры трех районов приняли 219 дел, переданных контрольными комитетами, в отношении 281 чел., и только 2 дела в отношении 3 чел. были возвращены комитетам на допол-

¹ Решение Постоянного комитета ВСПН о проведении экспериментальной работы по реформированию системы государственного контроля в Пекине, провинциях Шаньси и Чжэцзян. – Центральное народное правительство КНР. 25.12.2016. Доступ: https://www.gov.cn/xinwen/2016-12/25/content_5152757.htm (проверено 20.07.2024).

² Эффективность пилотной программы реформы органов государственного контроля. – Центральное народное правительство КНР. 06.11.2017. Доступ: https://www.gov.cn/xinwen/2017-11/06/content_5237453.htm#1 (проверено 20.07.2024).

нительное расследование для выполнения норм проверки и привлечения к ответственности перед повторным направлением. В 76 случаях 85 чел. были привлечены к ответственности, а 20 дел в отношении 23 чел. были переданы в суд. При этом средний срок рассмотрения и утверждения прокуратурой уголовных преступлений по делам, переданным органами контроля, составил в среднем 2,7 дня и 22,4 дня соответственно, что значительно меньше установленных законом 14 и 45 дней¹.

Успех пилотной реформы системы государственного контроля послужил практической основой для комплексной реформы системы контроля на национальном уровне. В результате в 2018 г. были внесены крупнейшие в истории КНР поправки в Конституцию, создана отдельная ветвь власти – Государственный контрольный комитет и издан Закон «О контроле», регулирующий работу данного органа. Новый комитет, согласно Закону «О контроле», получил широкие полномочия, вплоть до возбуждения уголовных дел [Трошинский 2021: 84].

Централизация контроля

В ходе реформы ряд ранее разрозненных функций в правительстве и судебной системе были объединены и возложены на один орган. Министерство контроля КНР и Государственное управление КНР по предотвращению коррупции были упразднены. Таким образом, полномочия по борьбе со злоупотреблением властью и обеспечению административной дисциплины, которые ранее были рассредоточены между различными ведомствами, теперь являются частью функций Государственного контрольного комитета [Трошинский 2021: 84]. Так называемая реформа «пять в одном» (“五合一”), внедряемая в рамках институциональной реформы, была направлена на сокращение и консолидацию ведомств, занимающихся борьбой с коррупцией. В связи с этим первоначальные 16 000 ведомств центрального, провинциального, муниципального и уездного уровней были сокращены примерно до 3 200 [Ren, Yang 2017: 9]. Эти изменения позволили объединить разрозненные ресурсы, в т.ч. человеческие, и использовать их более рационально. Кроме того, сокращение числа департаментов уменьшило число сотрудников на руководящих и управлеченческих должностях. Благодаря этому большее число кадров было направлено на оперативную работу [Ren, Yang 2017: 9].

Реформа антикоррупционных органов также разделила функции между партийным и государственным органами, урезав полномочия Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины, вследствие чего партийный орган сосредоточен на внутренней партийной дисциплине, укрепляя контроль над членами КПК, а новый Государственный контрольный комитет расследует дела, связанные с нарушением закона, и обладает широким спектром полномочий, включающих проверку и задержание лиц, в частности, обладает правом возбуждать уголовные дела. Благодаря централизации функций в руках нового органа были устранены прежние проблемы, связанные с дублированием функций различных ведомств, а также увеличена скорость расследования и охват проверяемых лиц.

Совместное руководство ГКК и ЦКПД обеспечивает согласованность действий и мер по борьбе с коррупцией, что создает единый фронт против коррупционных практик на всех уровнях власти. Это способствует повышению

¹ Там же.

доверия общества к антикоррупционной политике и укрепляет легитимность КПК.

Ключевым аспектом антикоррупционной деятельности является эффективный контроль над государственными служащими, который включает в себя не только строгий мониторинг их деятельности, но и внедрение современных методов управления. На современном этапе с целью усовершенствования системы контроля внедряются дополнительные антикоррупционные инструменты. К ним относится, например, новый инструмент для борьбы со взяточничеством.

Борьба со взяточничеством

В последние годы руководство КПК уделяет особое внимание искоренению взяточничества, и наказания в его отношении ужесточаются. В 2023 г. были внесены наиболее значительные антикоррупционные поправки в Уголовный кодекс КНР. Были установлены строгие наказания в отношении ряда преступлений, связанных со взяточничеством (различные формы дачи взяток; случаи взяточничества, связанные с национальными проектами, получением должности и незаконным извлечением выгоды для родственников и друзей). Изменено было несколько статей, направленных на борьбу со взяточничеством со стороны как физических, так и юридических лиц. Данные изменения отличаются ужесточением наказаний именно для «взяткодателей», отношение к которым ранее было более снисходительным, тогда как отношение к «взяткополучателям» всегда было строгим [Трощинский 2023: 19].

Помимо ужесточения наказаний внедряются различные меры для пресечения взяточничества. В сентябре 2021 г. Государственный контрольный комитет и Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины совместно выпустили «Мнения о дальнейшем содействии совместному расследованию взяточничества» (《关于进一步推进受贿行贿一起查的意见》). В этом документе предлагается создать систему «черного списка» лиц, уличенных в даче и получении взяток [Виноградов, Трощинский 2022: 14]. Данная система предполагает централизацию информации о взяточничестве. Она предусматривает внесение в национальную базу данных учреждений и лиц, уличенных в даче и получении взяток, а также применение к ним дисциплинарных, правовых, административных и экономических мер наказания. В этот «черный список» могут быть внесены: ранее осужденные за взяточничество лица, взяткодатели и взяткополучатели, не переданные в судебные органы, а также субъекты рынка, члены партии и государственные служащие¹. Также установлены 5 видов преступлений, подлежащих приоритетному расследованию и наказанию. Данный инструмент позволит упорядочить информацию о лицах, замешанных во взяточничестве, ускорить процесс обнаружения связей в крупных коррупционных преступлениях, а также осуществлять контроль за попавшими в «черный список» лицами. На сегодняшний день система «черного списка» находится в процессе формирования и является частью «Плана работы координационной группы ЦК по борьбе с коррупцией на 2023–2027 гг.» (《中央反腐败协调小组工作规划（2023—2027年）》).

Заключение

Таким образом, с момента прихода к высшей власти в партии и государстве

¹ Мнения о дальнейшем содействии совместному расследованию взяточничества. — Жэньминь Жибао. 08.09.2021. Доступ: <http://politics.people.com.cn/n1/2021/0908/c1001-32220764.html> (проверено 20.07.2024).

Си Цзиньпин инициировал серию реформ, направленных на усиление контроля над государственными служащими, а также на укрепление партийной дисциплины и на введение строгих мер по борьбе с коррупцией.

На начальном этапе (2012–2017 гг.) антикоррупционные кампании были посвящены введению антикоррупционных мер в различных областях и на разных уровнях власти, ужесточению наказаний, укреплению международного сотрудничества для возвращения преступников, сбежавших за границу, и украшенных активов, применению воспитательных практик, а также формированию законодательной и институциональной базы, включающей создание нового органа (Государственный контрольный комитет) и пересмотр полномочий Центральной комиссии по проверке дисциплины.

На современном этапе (2018–2024 гг.) основная деятельность соответствующих государственных и партийных органов сосредоточена на интеграции сформированных механизмов в единую систему, что позволяет значительно повысить эффективность антикоррупционной борьбы. Помимо этого, внедряются меры по борьбе со взяточничеством, улучшается порядок работы инспекционных комиссий, а также совершенствуется использование современных информационных технологий для борьбы с коррупцией.

Список литературы

- Виноградов А.В. 2014. Власть, бизнес и коррупция в Китае. – *Проблемы Дальнего Востока*. № 1. С. 89–96.
- Виноградов А.В., Трощинский П.В. 2022. Заключительная сессия ВСНП 13-го созыва и некоторые итоги государственного строительства за 10 лет. – *Проблемы Дальнего Востока*. № 4. С. 7–21. DOI: 10.31857/S013128120021696-6.
- Конфуцианское «Четверокнижие» («Сышу») (пер. с кит. и comment. А.И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при уч. В.М. Майорова; вступ. ст. Л.С. Переломова). 2004. М.: Восточная литература. 431 с.
- Лю Х. 2017а. Системное реформирование китайского антикоррупционного законодательства и правоприменительной практики. – *Правоприменение*. № 1(4). С. 140–147. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(4).140–147.
- Лю Х. 2017б. Стратегическая трансформация законодательства в сфере противодействия коррупции в Китае. – *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. Т. 3. № 5(66). С. 116–121. DOI: 10.12737/article_59bbac202b31d8.53700151.
- Севальнев В.В. 2016. Стратегия противодействия коррупции: опыт Российской Федерации и Китайской Народной Республики. – *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. Т. 2. № 5(60). С. 106–110. DOI: 10.12737/21872.
- Севальнев В.В. 2018. Правовое регулирование противодействия коррупции в Китае. – *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. Т. 4. № 2. С. 69–74. DOI: 10.12737/art.2018.2.10.
- Трощинский П.В. 2021. Конституционно-правовые основы институционализации противодействия коррупции в КНР. – *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. Т. 17. № 6. С. 78–90. DOI: 10.12737/jflcl.2021.06.
- Трощинский П.В. 2023. Законодательное развитие КНР. – *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура*. М.: Изд-во Института Китая и современной Азии РАН. С. 14–27.

Gong T., Tu W. 2022. Fighting Corruption in China: Trajectory, Dynamics, and Impact. – *China Review*. Vol. 22. No. 2. P. 1-19.

Ren J., Yang M. 2017. Guojia jiancha tizhi gaige: zongti fangan, fenxi pinglun yu duice jianyi [Reform of the State Supervisory System: General Programme, Analytical Review and Countermeasures and Recommendations]. – *Henan shehui kexue [Henan Social Sciences]*. Vol. 25. No. 6. P. 8-15. (In Chinese). [任建明, 杨梦婕。国家监察体制改革:总体方案、分析评论与对策建议。河南社会科学。2017年, 25(06), 8-15].

Xie J. 2023. Jishu funeng yiti tuijin “san bu fu” de tanjiu he zhanwang [Exploration and Prospect of Technological Enablement to Promote the “Three Non-Corruptions” as a Whole]. – *Lianzheng liaowang [Honesty Outlook]*. No. 18. P. 38-39. (In Chinese). [谢婧希。技术赋能一体推进“三不腐”的探究和展望。廉政瞭望。2023年, (18), 38-39].

NIKIFORTSEVA Agafia Nilovna, postgraduate student, Research Associate at the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117997; nikifortsevaag@gmail.com); ORCID: 0009-0001-9206-265X

ANTI-CORRUPTION POLITICAL CAMPAIGNS IN THE PRC UNDER XI JINPING

Abstract. The article examines the anti-corruption campaigns in the People's Republic of China under Xi Jinping's leadership from 2012 to 2024. It outlines the measures implemented to strengthen party discipline and establish innovative anti-corruption mechanisms. The author highlights the role of institutional reforms and legal frameworks in creating a centralized and efficient system of state control. The study underscores the integration of modern information technologies to detect and prevent corruption, which enhances the efficiency and transparency of governance. During the initial phase (2012–2017) of combating corruption in China under Xi Jinping, the campaigns emphasized introducing anti-corruption measures across various government levels, increasing penalties for violations, strengthening international cooperation for the extradition of fugitives and recovery of stolen assets, applying educational practices to promote integrity, and creating a robust legislative and institutional foundation. Key developments included establishing the State Supervision Committee and redefining the powers of the Central Commission for Discipline Inspection to improve accountability and enforcement. In the subsequent anti-corruption phase (2018–2024), the focus shifted to consolidating these mechanisms into a unified system. Efforts are directed at refining inspection processes, strengthening anti-bribery measures, and utilizing advanced technological tools to enhance monitoring and enforcement. The campaigns demonstrate a commitment to institutionalizing anti-corruption measures as a core component of China's anti-corruption reforms. The article concludes that these initiatives reflect a sustainable and systematic approach to combating corruption in the PRC. This comprehensive strategy not only addresses immediate challenges but also integrates anti-corruption efforts into China's broader governance model, ensuring long-term effectiveness and stability.

Keywords: corruption, China, CPC, anti-corruption policy, Xi Jinping, State Supervisory Committee, Central Commission for Discipline Inspection